

ИСТОРИЯ

Ш.А. Магарамов

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДАГЕСТАНА И ШИРВАИЯ (VIII–X вв.)

Экономическое развитие Дагестана в VIII–X вв. характеризуется дальнейшими успехами в земледелии, скотоводстве и ремесле. В области земледелия это выразилось в четкой отраслевой специализации – полеводстве, садоводстве. Использование железных орудий привело к расширению площади пахотных земель, а следовательно, увеличивались урожаи основных зерновых культур. Развитие земледелия в отдельных районах Дагестана хорошо прослеживается как по письменным источникам, так и по данным археологии.

Так, на раннесредневековых поселениях найдено большое число каменных жерновов, зернотерок и других орудий земледельческого труда, сосудов для хранения зерна (История Дагестана, 1967. С. 131). О месте земледелия в хозяйственной жизни Дагестана свидетельствует характер податей, которые вносили политические образования в «зернохранилища» арабской армии в 30-х гг. VIII в.: из Серира надлежало «привозить в зернохранилища ал-Баба 100 тыс. мер зерна», из Тумана 20 тыс. «мер зерна в зернохранилища ал-Баба», из Зирихгерана «10 тыс. мер зерна», из Хамзина (Кайтаг) – «30 тыс. мер зерна ежегодно», из Табасарана – «10 тыс. мер», из Лакза «20 тыс. мер» (*Баладзори*, 1927. С. 18–19).

Наибольшее развитие земледельческое хозяйство получило в равнинных районах Дагестана. В районе Дербента имелись обширные посеы, а марена, которую поставляли близлежащие селения, была известна далеко за пределами Кавказа. В этом районе «было много поместий и возделанных земель (имарат)» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 62). Дербент имел «красивые луга и желанные фрукты» (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 49). Широкое распространение получило искусственное орошение полей. В конце VIII в. здесь был прорыт канал из р. Рубас. Росло число садов, пашен, огородов. Имеются сведения о строительстве мельниц (*Михлуко-Маклай Н.Д.*, 1954. С. 106).

Заметные сдвиги происходили и в области скотоводства. Роль охотничьего промысла медленно, но неуклонно падает. Увеличивается число крупного и мелкого рогатого скота. В X в. бараны уже входят в число товаров, вывозимых из Серира в другие страны через Дербент (*Атаев Д.М.*, 1963. С. 218–219).

В изучаемое время высокого уровня достигают ремесла. Такие их виды как гончарное, строительное, кузнечное, бронзолитейное, ювелирное, совершенствуются. Ремесленники были знакомы со сложными приемами обработки металла ковкой, художественным литьем, паянием, инкрустацией, чеканкой, лужением и т.д. Успехи ремесла, в частности металлообработки, зависели уже от уровня технического производства: кузнечно-литейное и ювелирное дело отделились друг от друга (*Гаджиев М.Г., Давудов О.М. Шихсаидов А.Р.*, 1996. С. 258). Крупными центрами ремесла и торговли были не только города Дербент, Семендер, Зирих-

геран, но и населенные пункты Дагестана, первоначально появившиеся как военно-политические центры, а со временем превратившиеся в очаги торгово-ремесленной деятельности.

Важным ремесленным центром был Зирихгеран (современное Кубани и ряд соседних селений), персидское название которого, означающее «бронники», дает основание предположить, что ремесленное производство было известно здесь еще до прихода арабов, по крайней мере, с VI в. (История Дагестана с древнейших времен до наших дней, 2004. С. 168).

В последующем значение этого центра растет, и в X в. о его жителях писали, что «большинство из них делает кольчуги, стремена, уздечки, мечи и другие виды оружия из железа» (Минорский В.Ф., 1963. С. 203).

Ремесленное производство в городах находилось на более высокой стадии развития, поскольку ремесленники из экономических и политических соображений стали создавать в ряде случаев корпорации по роду ремесла, наподобие цеховых организаций. Так, в X в. в Дербенте существовала организация дубильщиков во главе с раисом (Минорский В.Ф., 1963. С. 70, 75).

В связи с наметившейся специализацией населенных пунктов в производстве отдельных видов ремесленных изделий усилился торговый обмен между районами Дагестана, ремесленными центрами, с одной стороны, и земледельческими, и скотоводческими хозяйствами – с другой. Успехи земледелия, скотоводства и ремесла закономерно вели к росту торговли как местной, так и международной. Если до VII в. торговая деятельность на международной арене сдерживалась военно-политическими факторами, то впоследствии, в VIII–X вв., наблюдается небывалый до этого расцвет в данной области.

Значительно усиливаются торгово-экономические связи народов Дагестана с соседними областями Северного Кавказа и Закавказья, в частности с Ширваном.

Ширван – это один из развитых и благоприятных для занятия торговлей регионов Азербайджана, который включал плодородные равнины и низменности с прекрасными пастбищами, лугами и лесами. Здесь разводили скот, выращивали хлеб, имелись фруктовые сады, т.е. было развито сельское хозяйство. Близость реки Куры и моря позволяли жителям иметь ценные сорта рыб. Территория Ширвана была богата нефтью, солью, различными ископаемыми, ценными металлами, минералами и др.

Албанский историк Моисей Каганкатваци, говоря об Албании VII в., отметил: «Расположенная среди высоких гор Кавказа прекрасна и чарующа страна Албания многими богатыми дарами природы. Великая река Кура течет спокойно по ней, принося собой большие и малые рыбы, и она впадает в Каспийское море. Поля вокруг нее изобилуют хлебом и вином, нефтью и солью, шелком и хлопком и бесчисленными оливковыми деревьями. В горах находится золото, серебро, медь. Есть и хищные звери: львы, тигры, барсы, дикие ослы и множество птиц, орлы, соколы ...» (Моисей Каганкатваци, 1861. С. 197). Указанные сведения, несомненно, относятся и к Ширвану, где издавна на Апшеронском полуострове добывали нефть и соль, а в районе Шемахи разводили шелковицу и хлопчатник, возделывали виноградную лозу, выращивали ячмень, пшеницу и т.д.

Развитие сельского хозяйства и скотоводства, а также горнодобывающего промысла и связанной с ним металлообработки определяло значение городов Ширвана как центров экономической и торговой жизни.

Арабские и персидские источники IX–X вв. называют в числе городов Ширвана Байлакан, Шемахи, Барзандж, Абхаз, Кабала, Шеки, Джанзы (Ганджи), Шабран. Ал-Истахри, описывая их, отмечал, что эти «города незначительные и сходные по величине, но цветущие и богатые угольями». Далее он описывал дешевизну и изобилие в этих городах продуктов: «В этих городах цены настолько дешевые, что в некоторых местах цена овцы доходит до двух дирхемов, а цена мёду в некоторых местностях доходит до того, что два или три мана стоят дирхем. Там все в изобилии ...» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 18–19).

Как видно, и в Дагестане, и в Ширване в VIII–X вв. наблюдался одинаковый по своему характеру процесс – оживление хозяйственной и торговой деятельности, рост значения городов, дальнейшее развитие ремесленного производства. В Дагестане, помимо этого, происходил, как уже было сказано выше, процесс дальнейшей специализации производства, а также территориального разграничения земледельческих и скотоводческих районов.

Все эти явления стимулировали развитие и расширение экономически взаимовыгодных контактов между ними. Кроме этих внутренних факторов большую роль в разворачивании дагестано-ширванских торгово-экономических связей играл и внешний сложившаяся благоприятная внешнеполитическая обстановка, а именно включение Южного Дагестана и Ширвана в состав Арабского халифата, при этом неизменно учитывалось особо важное значение Восточного Кавказа как моста между Восточной Европой и странами Ближнего Востока.

Известно, что, в VII–VIII вв. важные торговые пути, соединявшие страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом, переместились в бассейн Каспийского моря, что способствовало бурному расцвету городов прикаспийских стран. Арабы стали контролировать Волжско-Каспийский торговый путь (*Бунятов З.М.*, 1965. С. 157), который до этого находился в руках Византии. Это было время расцвета «арабской» торговли, которая в VIII в. настолько расширилась, в частности в Закавказье, что почти во всех найденных местных кладах преобладает арабская монета (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 27). В торговлю втягиваются не только приморские, но и внутренние районы Дагестана и Ширвана.

Степень экономических контактов Дагестана и Ширвана в интересующий нас период определить трудно, так как отрывочные сведения из источников не дают в полной мере судить об их масштабах. Но одним из важнейших показателей интенсивных экономических контактов Дагестана со своим южным соседом Ширваном, является описание многими арабскими авторами торговых путей из Ширвана в сторону Дербента и далее на север к Семендеру и Итилю с точной фиксацией переходов, которые также свидетельствуют об оживленных торговых связях Дагестана с Ширваном, ибо количество переходов устанавливалось при уже установившихся регулярных контактах.

Торговые пути на север начинались в крупнейшем городе Ширвана – Бардаа, который был в то время узловым пунктом в Северном Азербайджане, откуда дороги расходились в разные стороны: на запад, юг и север в сторону Дербента. Ал-Истахри писал: «Из Барды до Барзанджа – 18 фарсахов; из Барзанджа до переправы через Куру в Шемаху – 14 фарсахов; из Шемахи до Шарвана – 3 дня пути; из Шарвана в Абхаз – 2 дня пути; из Абхаза до моста через Самур – 12 фарсахов; от моста через Самур до Баб ал-Абваба – 20 фарсахов» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 29–31).

Ибн-Хаукаль, описывая тот же торговый путь, отмечал: «Из Барды до Барзанджа, цветущего торгового города на реке Куре, где находятся местные и импортные товары, 18 фарсахов; из Барзанджа, перейдя вброд Куру, до Шемахи 14 фарсахов; из Шемахи до Шарвана –3 дня пути; из Шарвана до Лайджана (Абхаз) – 2 дня пути; из Лайджана до моста через Самур –12 фарсахов; от моста через Самур до Баб ал-Абваба –20 фарсахов. Всего около 90 фарсахов» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 101). Таким образом, сведения Ибн-Хаукаля точно повторяют данные Ал-Истахри.

Ал-Мукаддаси указывал: «От Барзанджа до Шемахи 2 перехода; до Шарвана 3 перехода; до Абхаза 2 перехода; далее до моста через Самур 2 перехода и затем до Баб ал-Абваба 3 перехода» (*Ал-Мукаддаси*, 1908. С. 17).

Путь «из Барды в Баб ал-Абваб» многотруден. Сначала нужно было двигаться в Барзандж (Бардидж) вниз по Куре, затем следовала переправа через Куру и остановка в Шемахи. Далее дорога шла по гористой местности на Шарван (Шабран), который находился недалеко от моря, к юго-востоку от нынешней Кубы. В настоящее время там есть село, под названием Ширваншахи. Потом путь шел на Абхаз, лежащий на месте нынешней Кубы или близ нее, и, наконец, через мост на Самуре на Дербент (*Ашурбейли С.Б.*, 1957. С. 155).

Дербент не был конечным пунктом этой трассы, поскольку она шла далее на Семендер и Итиль. Семендер, также располагавшийся на трассе международного значения, пролежавшей через западное побережье Каспийского моря, как и Дербент, упомянут во всех маршрутах этого пути, соединявшего Закавказье и Ближний Восток с Северным Кавказом, Русью, Волжской Булгарией и Нижним Поволжьем (*Бунитов З.М.*, 1965. С. 166–70). Имеются подробные описания расстояний между Итилем, Семендером, Дербентом и городами Закавказья и Южного Прикаспия в X в. Очень обстоятельно упоминается этот маршрут арабским географом Ал-Истахри (X в.): «От Абаскуна в Хазарию через Баб ал-Абваб до Семендера 4 дня пути, а от Семендера до Итиля –7». Этот же автор дает несколько иные сведения об обратном маршруте: «от Итиля до Семендера 8 дней пути, от Семендера до Баб ал-Абваба –4 дня» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 39, 47; Заходер Б.Н., 1962. С. 179). Ибн-Хаукаль также приводил маршрут от Абаскуна до Итиля, повторяя первое сообщение Ал-Истахри о том, что от Баб ал-Абваба до «областей Семендера 4 дня пути, а от Семендера до Итиля –7 дней» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 118).

Об этой торговой трассе упоминает и ат-Табари, который писал: «На конце Азербайджана находится дорога, ведущая к хазарам, частью в самую их землю, частью же до моря и пересекающая другую, известную под именем Дербенда, по арабски Баб. Сверх того есть еще дорога в большой город хазар. Там занимаются торговлею. Дорога эта есть самая большая, поэтому называется «Ворота Ворот» (*Дорн Б.*, 1844. С. 8).

Таким образом, международная торговая трасса вдоль западного берега Каспийского моря, точнее ее важнейший отрезок Шемаха – Дербент, благодаря экономическому и стратегическому значению была известна раннесредневековым авторам.

Приморская магистраль не была единственной, посредством которой народы Дагестана поддерживали связи с Ширваном. Значительную роль в торгово-экономических взаимоотношениях двух регионов играли наиболее короткие мар-

шруты по перевалам Главного Кавказского хребта, упоминание о которых также находим у арабских авторов.

Согласно Баладзори, «Джаррах напал на жителей Хамзина, которых он переселил в Кайтаг, а затем сразился с гумиками и прошел в Шаки (Шеки)» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 132). Джаррах вернулся из похода не по прибрежному пути, а прямо через Центральный Дагестан. Интересно также, что ширваншах Фарiburз попытался обратить гумиков в ислам, используя лакзов в качестве посредников. Это указывает на то, что ширваншах имел путь сообщения с гумиками, помимо дороги через Дербент.

Из сказанного вытекает, что в это время существовал прямой торговый путь из Шеки (Нухи) в Ахты – Казикумух – Аварию и далее к портам Черного моря, получивший позже название «Шекинский путь», или «Анапская дорога» (*Никольская З.А.*, 1953. С. 118). По этому пути шла торговля хлебом, а также «красным товаром» (восточные ткани, кошениль, сандал, табак, нефть и др.).

Торговые пути, связывавшие Дагестан с Ширваном и другими областями Кавказа, в свою очередь, соединяли почти все районы Дагестана. Средневековые письменные источники подтверждают наличие путей между отдельными частями Дагестана в раннем средневековье. Масуди, в отличие от других, высказывал мысль о том, что вследствие природных условий Дагестана внутренние сношения между его землями едва ли возможны (*Масуди*, 1908. С. 42–43). Однако это свидетельство Масуди, как нам кажется, нельзя принимать буквально. Другие арабские авторы утверждали обратное. Так, Ал-Истахри относительно путей между отдельными частями Дагестана писал следующее: «Между царством Сарир и Баб ал-Абвабом 3 дня пути, между Семендером и пределами Сарира 2 фарсаха» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 55). Ибн-Хаукаль о торговых путях внутри Дагестана давал такие сведения: «Из Семендера до Баб ал-Абваба – 4 дня пути, между царством Сарир и Баб ал-Абвабом – 3 дня пути» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 118).

В развитии торгово-экономических связей народов Дагестана и Ширвана рассматриваемого времени важную роль играло Каспийское море, на торговых трассах которого наблюдается сравнительное оживление в связи с перемещением мировой торговли на Восточный Кавказ. В книге Ал-Истахри имеется отдельная глава, посвященная Хазарскому (Каспийскому) морю, его границам, народам, живущим вокруг него, «дарам» этого моря, географии купеческих маршрутов: «Плавают по этому морю купцы из разных мусульманских стран в землю хазар, в Арран (Ширван), Джилян (Джилль), Табаристан и Джурджан» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 37).

Большое внимание обращено на маршруты Абаскун – Хазария по обоим направлениям (вдоль западного и восточного берегов Каспийского моря): «От Абаскуна до Хазарии и по западному, и по восточному берегу моря по 300 фарсахов. При благоприятном ветре море пересекают от Табасарана до Баб ал-Абваба за одну неделю» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 118).

Значительная доля дагестано-ширванских торговых операций, осуществляемых по морю, приходилась на долю Дербента, который при арабах был крупнейшим торговым пунктом на Каспийском море. В Дербенте была прекрасная гавань внушительных размеров, устроенная между вдававшимися в море стенами города.

Все арабские авторы, писавшие о Дербенте VIII–X вв., отмечали, что гавань эта была хорошо укреплена и вход в нее строго контролировался. Ал-Истахри так описал дербентский порт: «Баб ал-Абваб – приморский город. В середине его на-

ходится якорная стоянка для судов. Между этой стоянкой и морем, по обе стороны моря, построены две стены, так что вход для судов узок и труден, а у входа протянута цепь, и, таким образом, суда не могут выйти или войти без приказа» (Ал-Истахри, 1901. С. 11). Баладзори и Ибн-Хаукаль говорили о специальном коменданте порта, который давал разрешение на вход и выход из него. Причем Ибн-Хаукаль отмечал, что цепь, которой закрывались ворота гавани, была заперта на замок, ключ от которого находился у того, кто наблюдал за морем, и «судно входит (в гавань) только с разрешения владельца замка» (Ибн-Хаукаль, 1908. С. 88; Бартольд В., 1913. С. 10).

В то время значение Дербента как крупнейшего порта на Каспии было огромно, и он являлся «окном» на Восток не только для местных дербентских купцов, но и для купцов Хазарии, Серира, Хайзана, Руклана, Зирихгерана, Амика, т.е. всего Дагестана. Город служил портом и для судов, «шедших из Джурджана, Табаристана и Дейлема» (Ал-Истахри, 1901. С. 168). Ибн-Хаукаль добавлял, что «в трех последних встречаются хлопчатобумажные одежды, которые вывозят через этот порт» (Ибн-Хаукаль, 1908. С. 88). И не случайно арабские географы и историки IX–X вв. считали ширину Каспийского моря по дням пути «от Табаристана до Баб ал-Абваба», т.е. по наиболее известной в средние века морской торговой трассе.

Торговым портом в Ширване являлся и Баку. Ал-Мукаддаси (X в.) впервые отмечал его значение как порта: «Баку на море - это единственная гавань области» (Ал-Мукаддаси, 1908. С. 376). В «Худуд ал-алем» (X в.) говорится о Баку как о небольшом городке, лежащем на морском побережье, откуда вывозились нефть, соль, ценные сорта рыб и другие товары (Худуд ал-алем, 1930. С. 336, персид. текст).

В экономических контактах горцев Дагестана с Ширваном значительную роль играли торгово-ремесленные центры Дагестана, в частности Дербент, Семендер и др. В свою очередь, в возникновении и развитии средневековых городов Прикаспийского региона, и в первую очередь Дербента, особая роль принадлежит торговым связям.

Превращение Дербента арабами в крупный военно-административный центр, где оседала значительная часть огромной военной добычи и налогов, собираемых со всего Восточного Кавказа, переселение в город многих тысяч арабских колонистов резко повысили спрос на товары широкого потребления и ремесленную продукцию, а также на предметы роскоши, что способствовало широкому притоку в город торговцев и ремесленников, находящих обширный рынок для своих товаров (Кудрявцев А.А., 1982. С. 136–137).

В VIII–X вв. Дербент являлся не только крупным ремесленным центром, но и важнейшим торговым городом Восточного Кавказа со значительными торговыми связями с городами Ширвана, особенно усилившимися со второй половины VIII в., когда между арабами и хазарами установилось определенное равновесие.

Важнейшими статьями экспорта Дербента были льняное полотно, полотняные одежды, ковры, марена, шафран, рабы «из разных стран кафиров» и др. (Ибн-Хаукаль, 1908. С. 88). Дербентское полотно славилось по всему средневековому Востоку, а марену вывозили вплоть до Индии (Кудрявцев А.А., 1993. С. 196). О том, что из Дербента в большом количестве «вывозят льняные одежды», писали Ал-Истахри, Ибн-Хаукаль, Йакут и другие арабские авторы, но наиболее яркое представление о том, насколько обширны были торговые связи, дает сообщение автора X в. Балами: «На этих путях расположен город, самый крупный из Абва-

бов, называемый Баб ал-Абвабом... В этом городе производят ткани, называемые махсури, и ткнут паласы, которых вывозят в Азербайджан, Ирак, Фарс, Табаристан и Хорасан» (Цит. по: *Кудрявцев А.А.*, 1982. С. 136, 139).

По данным письменных источников, в X в. Дербент выступал как один из наиболее значительных на Кавказе центров ткацкого производства, специализировавшихся на выпуске льняного полотна и полотняной одежды, высоко ценимых на Кавказе, в том числе и в Ширване. Ал-Истахри сообщал в это время, что на всем Кавказе лишь Дербент производил льняное полотно: «Из Баб ал-Абваб вывозят полотняные одежды, и нет нигде таких одежд, кроме как здесь – ни в Арране, ни в Армении, ни в Азербайджане» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 11).

С успешным развитием в Дербенте ткачества было связано разведение здесь большого количества марены, имевшей большой спрос в Ширване. По сведениям арабских авторов, ее выращивали на двух островах Баб ал-Абваба и в областях Варсана, от пределов Баб ал-Абваба до Тифлиса (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 98). Культивирование марены в Дербенте было связано как с экспортом этого красителя, так и с развитием местного высококачественного ткацкого производства и ковроделия, так как простые дешевые ткани, согласно исследованиям находок текстильных изделий из замка на горе Муг, окрашивались редко (*Беленицкий А.М.*, 1973. С. 93).

Значительное место в экспорте Дербента получил другой краситель – шафран, который, как и марена, использовался в текстильном производстве и придавал изделиям ярко-желтую и оранжевую окраску. Арабские авторы IX–X вв. особо подчеркивали разведение в Дербенте этой культуры, указывая на краситель шафран как на одну из достопримечательностей города: «В ал-Бабе выращивают (также) шафран» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 11; *Минорский В.Ф.*, 1963. С. 168).

О ковроделии Дербента до нас почти не дошло сведений, но данные одного из списков сочинения Балами (перевод издан Зотенбергом) о Баб ал-Абвабе и его окрестностях: «в этих городах ткнут паласы (зилу)» (Цит. по: *Шихсаидов А.Р.*, 1975. С. 23), позволяет говорить об изготовлении в X в. в средневековом Дербенте ковров. Эти данные подтверждаются находками в культурных слоях Дербента того периода предметов, связанных с ковроделием – специальных костяных приспособлений для уплотнений узлов ковра (*Кудрявцев А.А.*, 1982. С. 168).

Ввозили в Дербент из Ширвана главным образом изделия ремесла, нефть, шелк и продукты сельского хозяйства. «Город этот (Дербент) больше Ардебилля, и там много посевов, но незначительное количество плодов, не считая того, что привозят сюда из окрестных стран» (*Ал-Истахри*. 1901. С. 11).

Кроме того, Дербент представлял весь Дагестан, и через этот город осуществлялись связи внутреннего Дагестана с Ширваном и другими областями Кавказа. Он служил своего рода «складским местом для товаров из Хазарии, Серира, Зирихгерана, Амика, Хайзана, Руклана и других мест» (*Кудрявцев А.А.*, 1982. С. 135).

Разнообразные товары производились в Семендере. Последний своей обширностью не уступал самой столице Хазарского каганата – Итилю. Восточные авторы единодушно отмечали богатства города, многочисленные сады и виноградники в нем, наличие там рынков и торговых людей. «Семендер – город на берегу моря, богатый; есть базары и купцы», – писал персидский аноним X в. (*Худуд ал-алем*, 1930. С. 32). Жители города располагали значительными суммами денег, а также рабами. В городе было сильно развита обработка шерсти и выработка шерстяных тканей (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 53), которая шла на экспорт. Кроме про-

дуктов сельского хозяйства и шерстяных изделий, источники не упоминают каких-либо других товаров, производимых в Семендере, что дает основание предположить, что торговля здесь в значительной степени была транзитной. В связи с этим и население города было в основном торговое.

В Семендере было много рынков, где сбывали свои товары многие народы Закавказья и Северного Кавказа. «На базары или торжища (Семендера), – писал Н.С. Савельев, – стекалось множество народа» (*Савельев Н.С.*, 1847. С. 8). Из Ширвана или через его территорию в Семендер ввозили нефть, металлическую и керамическую посуду, серебряные изделия, различные ткани и т.д. В источниках нет ни слова о морских связях Семендера с кем-либо. Видимо, торговля шла по великому сухопутному пути вдоль западного побережья Каспия.

Территория Ширвана, орошаемая множеством рек, была богата лугами и пашнями, а больше всего хлебом, которым он обеспечивал в изучаемое время почти весь Южный Дагестан. «Центральные власти (Халифата) снабжали газиев (Дербента) хлебом, писал В.Ф. Минорский, – доставлявшимся из Ширвана» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 46). Известно, что при правителе Ширвана Хайсеме бен Мухаммеде «весь урожай свозился в амбары ... после чего он правильно распределялся среди нуждающихся членов пограничных областей ал-Баба и среди газиев» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 47). А еще М.Р. Гасанов указывает, что «табасараны зерно приобретали в Лакзе и Ширване» (*Гасанов М.Р.*, 1994. С. 83).

Особую статью экспорта Ширвана в Дагестан в рассматриваемое время составляли нефть и соль. О добыче нефти и соли в районе Куры, что, несомненно, относится к Баку и Апшерону, сообщается в трудах арабских и персидских историков и географов VIII–X вв. (*Бартольд В.В.*, 1924. С. 36). Баку имел такую экономическую базу, как нефть и соль, которые с древних времен привлекали сюда население. Добыча нефти требовала развития ряда ремесел, связанных с нефтяным хозяйством. Служившая вначале бытовым нуждам, нефть постепенно становится предметом вывоза. «Вся нефть, которая употребляется в стране дейлемов, вывозится из Баку» (*Бартольд В.В.*, 1963. С. 683). Вывозилась она в первой половине VIII в. в Кабалу, Дербент (*Ашурбейли С.Б.*, 1983. С. 36) и другие города для военных целей.

В «Дербенд-наме» говорится о том, что в 733–734 гг. Маслама ибн Абдалмалик построил в Дербенте нефтехранилище и ряд других *сооружений* (*Мухаммед Аваби Акташи*, 1992. С. 64). Учитывая, что в районе Дербента нефть не добывалась, наиболее вероятно, что постройка нефтехранилища в первой половине VIII в. была вызвана довольно значительными перевозками нефти из Баку. Следует отметить, что об отправке нефти и соли из Баку в Дербент и в последующее время прямо говорится в ряде источников. Так, из текста одного из списков «Дербенд-наме» видно, что в 885–886 гг. по указу халифа все доходы от нефтяных источников и соляных промыслов Баку передавались гарнизонам, охранявшим Дербентский проход (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 27). Халифом был назначен даже специальный чиновник, который ежегодно собирал доходы от бакинских нефтяных источников и соляных промыслов и распределял их между арабскими гарнизонами Дербента (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 27).

Значительную роль в дагестано-ширванских торгово-экономических связях играли торговые центры Ширвана, которые одновременно являлись средоточием ремесла и торговли в раннесредневековую эпоху. Одним из них была Барда, на-

ходившаяся на скрещении важных караванных путей. Она образно именовалась «матерью Аррана (Ширвана)» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 86, 101–102).

Интересное описание Барды дает арабский автор Ал-Истахри: «Что касается Барды, то этот город большой, более фарсаха в длину и в ширину, здоровый, цветущий и весьма обширный посевами и плодами. В Ираке и Хорасане после Рея и Испагани нет города более значительного, более цветущего и более красивого по местоположению и угодыям, чем Барда ...» (*Ал-Истахри*, 1901. С. 7). Из Барды вывозится много шелку. Шелковичных червей выкармливают на туговых деревьях. Много его (шелку) отправляется оттуда в Персию (*Аишурбейли С.Б.*, 1957. С. 154) и на север, по торговой трассе в Дагестан. Около ворот Барды, именуемых «Воротами курдов», рынок называемый «аль-Кюркий», площадью в один фарсах. На него собирается народ каждое воскресенье, и стекаются сюда люди из соседних областей и совершают сделки» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 87). По сведениям «Худуд ал-алем», из Маската и Серира в исламские земли привозили много рабов и красивых девушек-рабынь (Худуд ал-алем, 1930. С. 31). На рынке города шла оживленная торговля разными товарами. О товарах Барды арабские авторы сообщали: «Нет ничего подобного выделяющимся у них шкурам и коврам, кошенили, покрывалам, краске, плоду, называемому «зукал» (кизил) и рыбке «тиррих». У них есть фиги и каштан, крайне хорошего качества» (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 86-87).

При изучении экономических взаимоотношений Дагестана и Ширвана следует иметь в виду особую роль владения Хурсан. «Область Хурсан занимала значительное пространство, лежащее между Дербентом и Ширваном» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 115). Она соответствовала южной части земель тогдашнего Дербентского района, южнее Маската, являясь частью территории лакзов, уже включенной в состав Ширвана. «Он (Хурсан) производит шерстяные ткани, и все различные сорта махфури (сорт ковра), которые находятся во всем мире, происходят из указанных трех областей» (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 95).

Область Хурсан простиралась до северных склонов Кавказских гор, располагаясь между Лахиджем и Кубой, и включала Лахидж с окрестными селами. Лахидж являлся также известным в средневековье важным ремесленным центром медной промышленности Ширвана, славился производством медной посуды и оружия, которые вывозились в страны Закавказья, города Ирана и Турции. Торговля велась через селение Сулут с Шемахой, а также с соседним Дагестаном (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 97), где медная посуда из Лахиджа пользовалась большим спросом. Жители Лахиджа издревле занимались кустарным изготовлением медной посуды, производя для этого свой уголь, а также извозным промыслом - доставкой к месту назначения готовой медной посуды и обратно сырья для ее производства.

Следует отметить, что торговля между дагестанским и ширванским населением была в основном меновой, при этом предметами обмена были шелк, дорогие ткани, изделия ремесел и продукты земледелия, а всеобщим эквивалентом служили арабские дирхемы, как и для всей территории халифата. В конце VII в. в Албании была введена арабская монетная система. Это подтверждается сообщением Ибн-Хаукаля о хождении золотых и серебряных монет в Ширване и Дербенте (*Ибн-Хаукаль*, 1908. С. 100). В это время здесь появляются свои арабские монетные дворы, что было вызвано подъемом торговли и связанным с ним ростом городов. Чеканенные в монетных дворах Ширвана и Дагестана монеты уходили далеко на север и в восточные страны взамен поступающего из этих стран сырья.

Торговля Ширвана и Дагестана при таком развитом монетном обращении стала еще более оживленной (Пахомов Е.А., 1959. С. 22).

На Восточном Кавказе монетные дворы функционировали в Барде, Шемахе, Дербенте. Самая ранняя монета, чеканенная в Дербенте, датируется 733–734 гг. (Пахомов Е.А., 1959. С. 51). Появление собственного монетного двора в Дербенте и чеканка монет в Дагестане свидетельствует о значительном расширении торговли с соседними областями. Резкое усиление денежного обращения в торговых центрах Дагестана способствовало оживлению торговли как внутри него, так и за его пределами.

Наиболее ранняя монета, отчеканенная в Шемахе, относится к VIII в. Это «арабская медная монета – фельс, чеканенная в Иазидийе (Шемахе) 757–758 гг. в правление халифа Мансура» (Пахомов Е.А., 1959. С. 60). Большое количество монет и монетных кладов найдено в Байлакане. Монеты эти относятся к IX–X вв. и чеканены от имени аббасидских халифов и ширваншахов. Фельсы в основном обслуживали торговлю в городах, дирхемы имели хождение далеко за пределами Байлакана, Ширвана, Дагестана и всего Кавказа. Среди найденных в Байлакане монет много чеканенных непосредственно в Дербенте (Ашурбейли С.Б., 1983. С. 112), что свидетельствует о широких торговых связях Байлакана с Дербентом.

В рассматриваемое время дагестанские и ширванские города играли большую роль и в международной торговле. Города Восточного Кавказа, отмечал А.Я. Манандян, служившие военно-политическими базами арабов и одновременно торговыми центрами, в это время играли в международной торговле более значительную роль, чем города Армении (Манандян Я.А., 1954. С. 198). Этот крайне важный факт, недооцениваемый в исторических трудах, объясняется прекращением торговых сношений с Византией и перемещением международной торговли на западный берег Каспия.

Особенно тесными были торговые контакты Дагестана и Ширвана с Древнерусским государством. Основной магистралью, связывавшей древних русов с Востоком, была Волга – Волжско-Каспийский водный путь. С незапамятных времен по нему осуществлялись не только «торговые, купеческие, но и более широкие русско-восточные международные связи ...», – писал Б.Н. Заходер (Заходер Б.Н., 1962. С. 191).

Русские купцы вели торговлю со странами Востока через города Булгар и Итиль, расположившиеся в низовьях Волги у входа в Каспийское море. Столица Хазарского каганата Итиль с давних времен привлекала внимание купцов различных стран. Эти города не только вели интенсивную торговлю между собой, но и «были торговыми посредниками и перевалочными пунктами для смежных и более отдаленных от них стран, в том числе и между Русью и городами и областями, такими, как Гилян, Шемаха, Дербент, Табаристан, Джурджан и др.» (Алиев Ф.М., 1985. С. 9).

В источниках имеются сведения, что купцы из Киева, Новгорода и ряда других городов торговали в городах Прикаспийских областей с иранцами, арабами и другими восточными народами. Вероятно, что среди них были дагестанцы и ширванцы, которые благодаря удобному расположению их городов вдоль торговых путей, большому спросу на местные изделия ремесленников, испокон веков принимали активное участие в торговле по Каспийскому морю. Однако имеются основания полагать, что первоначально местные купцы не плавали на своих судах по Каспию, а предлагали свои товары приезжим купцам. Так, автор IX нач. X в.

Масуди утверждал, что в это время «никто кроме них (русов) не плавал по этому (Каспийскому) морю» (*Масуди*, 1908. С. 39).

В этом отношении примечательно высказывание арабского автора Ибн Хордадбега, который писал о восточных славянах-русах: «Они плавают по морю Джурджана (Каспийское) и выходят на любой берег ... Купцы русские ходят на кораблях по реке Славянской (Волге), проходя по заливу к хазарской столице ... затем они ходят к морю Джурджана» (*Ибн-Хордадбег*, 1986. С. 41).

Многочисленные источники и исследования дают основание утверждать, что русы совершали свои путешествия в Прикаспийские области с мирными торговыми целями. Им приходилось проезжать через Хазарское царство, каган которого брал с них пошлины. Видимо, вернувшись на родину, купцы распространяли слухи о богатстве Прикаспийских областей и городов Закавказья, в частности Ширвана.

Из Ширвана вывозились известные в то время текстильные товары: шелк, хлопок, шерсть, ткани, ковры и др. Они шли на Русь и в другие страны через Дербент, который являлся распределительным пунктом для продукции текстильных предприятий (*Буниятов З.М.*, 1965. С. 158). Дагестан был известен как экспортер красителей и шафрана, которые имели широкий спрос на всех рынках Древней Руси. Особую статью экспорта Дагестана составляла марена.

От славян же на Восточный Кавказ, в восточные страны шли хлеб, продукты пчеловодства (мед, воск), рогатый скот, дерево, дорогие меха пушных зверей, цветные металлы, мечи, латы, стрелы. Особую статью дохода русских купцов составляли невольники и невольницы.

Торговля с Русью приносила восточным, в том числе дагестанским и ширванским купцам, большие выгоды, так как «русские товары приобретались ими по очень дешевой цене ...». Мех лисицы, писал П.П. Бушев, ссылаясь на В.В. Бартольда, стоил 2,5 дирхема, т.е. 50 копеек (*Бушев П.П.*, 1976. С. 31), а по другим данным, 2 куницы стоили два дирхема. Куницы являлись счетной единицей в денежной системе Древней Руси. И это не удивительно, так как в числе товаров, обмениваемых русскими купцами на дирхемы, «главную роль играли меха», ценившиеся очень дорого на Востоке и считавшиеся царским украшением (*Бушев П.П.*, 1976. С. 31).

Наиболее оживленными были торговые связи со странами Востока. Источники отмечают вывоз марены из Дагестана, в частности из Дербента и с островов Каспийского моря, морским путем в Джурджан, а оттуда караванной дорогой в индийские земли. Торговля велась с дальними странами – с Индией и, вероятно, с Китаем, откуда ввозились дорогие шелковые ткани (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 108). Красивые сосуды из тонкого стекла, частично производившиеся в городах Ширвана, где имелась сырьевая база, глазурованная керамическая посуда из Баку, Шабрана, Байлакана и других городов, шелковые ткани, изготавливаемые в Шемахе, изделия из серебра и золота – все это пользовалось большим спросом у феодальной знати восточных стран (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 108-109).

В свою очередь, купцы из Индии, Китая и других стран приезжали в города Ширвана и Дагестана, и в обмен на свой товар вывозили караванами нефть, соль, рыбу, скот (мулов), рабов, шафран, кошениль, марену и другие товары (*Аишурбейли С.Б.*, 1990. С. 30). Предметами вывоза служили также изделия ремесленников, состоявшие главным образом из шелка-сырца и шелковых тканей, изготавливаемых в Шемахе и окрестных селениях, шерстяных тканей, ковров, ковровых изделий,

полотна, покрывал из городов Дербент, Баку, Хурсан, керамической и медной посуды из Байлакана и Шабрана.

В заключении следует отметить, что экономические связи Дагестана с Ширваном зависели от международной обстановки на Кавказе и от внутреннего положения этих стран. Особенно усилились торгово-экономические связи между ними со второй половины VIII в. с расцветом «арабской» торговли. Об оживленности экономических контактов между дагестанцами и ширванцами свидетельствует описание арабскими авторами торговой трассы Барда – Шемаха – Дербент с точной фиксацией переходов. Из Ширвана горцы Дагестана получали нефть, соль, хлеб, шелк-сырец, шелковые ткани, металлическую посуду. Дагестанское население поставляло своим южным соседям – ширванцам полотняные одежды, марену, шафран, оружие и товары скотоводческого хозяйства. Экономические контакты народов Дагестана и Ширвана содействовали политическому сближению, а также усилению культурных взаимовлияний.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиев Ф.М.*, 1985. Азербайджано-русские отношения (XV–XIX вв.). Ч. 1. Баку.
- Алы-Заде А.А.*, 1956. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку.
- Ал-Истахри*, 1901. Из книги путей и царств // СМОМПК. Вып. 29. Тифлис.
- Алкадари Г.-Э.*, 1994. Асари-Дагестан. Махачкала.
- Ал-Мукаддаси*, 1908. Лучшее из делений для познания климатов // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис.
- Ашурбейли С.Б.*, 1957. Ремесла и торговля раннесредневековых городов Азербайджана // Материалы по истории Азербайджана. Т. 2. Баку.
- Ашурбейли С.Б.*, 1983. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку.
- Ашурбейли С.Б.*, 1990. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку.
- Баладзори*, 1927. Книга завоеваний стран. Баку.
- Бартольд В.В.*, 1913. Дербент / Пер. с франц. К.И. Каргиной. Т. 1. Париж.
- Бартольд В.В.*, 1924. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку.
- Бартольд В.В.*, 1963. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.
- Беленицкий А.И.*, 1973. Средневековый город Средней Азии. Л.
- Буниятов З.М.*, 1965. Азербайджан в VII–IX вв. Баку.
- Бушев П.П.*, 1976. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. М.
- Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 1994. Очерки истории Табасарана. Махачкала.
- Дорн Б.*, 1844. Известия о хазарах восточного историка Табари // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., июль–август.
- Заходер Б.Н.*, 1962. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.
- Ибн-Хаукаль*, 1908. Книга путей и царств // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис.
- Ибн-Хордадбех*, 1986. Книга путей и царств / Перев. с араб., коммент., исследование, указат. и карты Н. Велихановой. Баку.

- История Дагестана, 1967. Т. 1. М.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней, 2004. Т. 1. М.
- Кудрявцев А.А.*, 1982. Великий город на Каспии. Махачкала.
- Кудрявцев А.А.*, 1982. Древний Дербент. М.
- Кудрявцев А.А.*, 1993. Феодалный Дербент. М.
- Манандян Я.А.*, 1954. О торговле и городах Армении. Ереван.
- Масуди*, 1908. Из книги «Луга золота и рудники драгоценных камней» // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис.
- Михлуко-Маклай Н.Д.*, 1906. Географическое сочинение XIII в. // УЗ АН СССР. Т. 9.
- Минорский В.Ф.*, 1963. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.
- Моисей Каганкатвацц*, 1861. История агван / Перев. К. Патканова. СПб.
- Мухаммед Аваби Акташи*, 1992. «Дербенд-наме». Махачкала.
- Никольская З.М.*, 1953. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. Т. 1. М.
- Пахомов Е.А.*, 1959. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 8. Баку.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы по истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала.
- Савельев Н.С.*, 1847. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб.
- Худуд ал-алем. Рукопись Туманского / С введением и указателем В. Бартольда, 1930. Ленинград.
- Шихсаидов А.Р.*, 1969. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 1975. Дагестан в XXIV вв. Махачкала.